

«Лучше водки хуже нету»

Главной утратой уходящего года российские социологи назвали кончину Виктора Черномырдина

НА ДНЯХ в московском издательстве «Эксмо» вышла книга «Так говорил Черномырдин».

«Мы начали готовить эту книгу в день, когда стало известно о смерти Виктора Степановича, – пишет в предисловии директор редакции Леонид Бершидский. – Правильно ли проводить человека, создавшего Газпром и больше пяти лет возглавлявшего правительство России, коллекцией, прямо скажем, ляпов, которыми он регулярно смешил страну?»

Без него жизнь скучнее

Бершидский уверен, что правильно. Потому что, каковы бы ни были достижения и провалы Черномырдина на государственной стезе, он говорил со страной на ее языке. Сын шофера, начавший карьеру простым работягой, он знал этот язык во всем его корявом совершенстве. Посмеиваясь, Черномырдина признавали своим. Многим из российских чиновников и политических лидеров удавалось этого добиться, особенно в последнее время? Сейчас смеяться остается только над контрастом между модными словечками, доносящимися из телевизора, и – все той же страной, в которой вырос и которой так органично управлял Черномырдин. Он делал что мог и как умел, чтобы получалось как лучше...

Интересно, что в сборнике Леонида Бершидского нет самой знаменитой из приписываемых Черномырдину цитат: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Оказывается, эту крылатую фразу сказал один из предшественников Виктора Степановича, премьер-министр СССР Валентин Павлов, после денежной реформы 1991 года.

«Черномырдину приписывают много чужих цитат, например, знаменитое высказывание американского бейсбольного тренера Йоги Берра «Предсказания трудно делать, особенно о будущем», – отмечает Леонид Бершидский. – И это знак уважения, которое бывший премьер снискал, пытаясь хоть как-то описать словами российскую действительность – все знают, что задача эта из числа невыполнимых. Без Черномырдина жизнь точно стала скучнее...»

Три рюмки «белебевской»

Мне посчастливилось дважды встречаться с Виктором Степановичем. В 1995-м, когда он приезжал в наш город на празднование пятидесятилетия Великой Победы, во Дворце культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе собирали бывалую гвардию Магнитки, тех, кто ковал успех на фронте и в тылу самой жестокой и кровавой войны в истории человечества. На столах у виновников торжества стояла белебевская водка. Ее только начали производить в Башкирии. Чистейшая, прямо родниковая, будто перемешанная с

первозданным соком белоствольных башкирских берез. Девственную сорокаградусную смоги произвести только для Черномырдина. С тех пор такая хмельная вкуснятина с белебевской маркой мне не попадалась. К сожалению, теперь под этим брендом нередко выпускается паленка.

Лет шесть назад приехали ко мне в гости знакомые столичные журналисты. Повез их на дачу. В Белорецке купил три бутылки «белебевки». Приготовил шурпу из баранины по-узбекски, плов на хлопковом масле по бухарскому рецепту, сделал салат из засоленных миндальных грузд.

Тост был коротким: за встречу, за журналистское товарищество, за то, чтобы всегда перо было острым, а ум трезвым.

Первая рюмка под грибочки пошла прекрасно. Вторая мне показалась уже не того вкуса, как в черномырдинский приезд. Гости, правда, замахнули лихо и с аппетитом принялись за ароматную шурпу, посыпанную свежей зеленью и приправленную «жгучкой» из помидор, чеснока, хрена и красного перца.

Ну, а когда подняли третью рюмку и прозвучал традиционный тост за женщин, без которых жизнь не просто скучна, а вообще немислима, я поперхнулся... Гости застыли с поднятыми рюмками, как в немом кино.

– Мужики, кажется... паленка, растерянно промолвил я.

Коллеги в растерянности поставили рюмки на стол. Тягостное молчание длилось минуты три.

– Подождите, подождите, я с собой прихватил шведский «Абсолют», уж он-то наверняка не поддельный, – вырвался Сергей из «Аргументов и фактов».

«Абсолют» Сергей разливал сам. Потом произнес тост за Черномырдина и за то, чтобы никто не смел подделывать белебевскую водку...

Журналистское цунами

Вторая встреча с Виктором Степановичем состоялась в Москве, на учредительном съезде объединения «Наш дом – Россия». Магнитку на нем представлял тогдашний генеральный директор ОАО «ММК» Анатолий Стариков.

По окончании форума намечался выход Черномырдина к прессе. Большая толпа журналистской братии с камерами, фотоаппаратами была наизготовке. Я пробился в первый ряд. В каждой руке по диктофону, второй – для подстраховки. И вот Черномырдин выходит из зала. Слева к нашей толпе подвалила еще одна большая группа журналистов, да так мощно, что те, кто стоял впереди, оказались сбоку, метрах в десяти от Виктора Степановича. У меня слетели очки, из рук вышибли один диктофон. Разъяренный, как ужаленный бык, я все-таки протиснулся к Черномырдину и сумел записать его диалог с бесноватыми репортерами.

Когда кончилось это съездное мероприятие и толпа развевалась, а холм опустел, я подобрал с пола жалкие останки своих очков и диктофона: по ним словно танк проехал. Это не горе. Зато я видел Черномырдина и написал репортаж об этом.

Через пару месяцев после московского съезда Виктор Степанович скажет в «Аргументах и фактах» об объединении «Наш дом – Россия»: «К сожалению, мертвыми душами

выглядят некоторые наши коллективные члены».

Виктор Черномырдин – это эпоха. Он – один из основателей новой России. Были еще Ельцин, Гайдар. Но они не удостоились такой народной любви, как «Степаныч» – политик-тяжеловес, поставивший рекорд по пребыванию

на посту премьер-министра России – целых пять лет. Именно на них пришлось тяжелейшие потрясения постсоветской истории, смена социального строя, первая чеченская кампания, трагедия в Буденновске, много других событий, ставших испытанием и для государства, и для его руководства. Люди, у которых хорошо с памятью, с теплотой относятся к нему. Это не значит, что он не ошибался.

На Украине он стал своим

«Меня всю жизнь хотят задвинуть. Все пытаются... задвигал только таких нет», – говорил Черномырдин. С 2001 года восемь лет он был послом РФ на Украине. Непросто складывались его отношения с киевской прессой и украинской оппозицией. Но никогда за время его работы ситуация не доходила до крайности. Даже во время так называемых газовых войн Черномырдину удавалось сохранять нормальную рабочую атмосферу.

Сергей Шахрай, работавший вице-премьером в правительстве Черномырдина, вспоминает, что Виктор Степанович очень сожалел о том, что ему не удалось решить проблемы с Украиной. «Когда он стал послом... немножко жалел, что экономические отношения между двумя странами были недоразвиты, – рассказывает Шахрай. – И время в этом плане было уже утеряно». Хотя, по словам Шахрая,

Черномырдин был для Украины своим человеком и «искренне смеялся над шуткой о том, что Черномырдина язык до Киева довел».

На Украине Виктор Степанович действительно стал своим. И для политических союзников, многие из которых стали его друзьями, и для оппонентов. Даже в скорбные ноябрьские дни прощания с ним многие с улыбкой говорили о Викторе Степановиче.

«Последний раз я смеялся над его высказываниями где-то три недели назад. Был в Москве, и все пересказывали его слова. Когда его спросили, кто будет первым в Европейском союзе – Украина или Турция, он сказал: безусловно, Украина. А на вопрос: «Когда это произойдет?», Черномырдин ответил: «Да никогда», – рассказывал вице-премьер украинского правительства Сергей Тигипко на страницах московского еженедельника «Собеседник».

Его соратники и друзья признаются, что постоянно советовали ему написать книгу, но тот всегда отказывался. Однако в последние месяцы жизни Виктор Степанович, видимо, решил оставить свои мысли и знания потомкам. Стало известно, что Черномырдин надиктовывал свои воспоминания.

Фольклорные мозги

В издательстве «Художественная литература» готовится к выходу его первая книга мемуаров «Время выбрало нас». Она написана в жанре интервью. Отрывки из этой книги недавно впервые опубликовала «Российская газета».

«А что бы вы изменили в прошлом, если бы могли?» – спросили его интервьюеры.

«Оглядываясь назад, очень сожалею, что не сохранили Советский Союз, великую страну. Или так скажем – не сохранили наше

мощное государство. Можно было пойти на конфедерацию ради этого, на другие реформы государственности. Уверен, возможность была. Считаю, такое мощное государство неоправданно распалось...»

Можно сожалеть о несделанном, но возвращаться назад? Вперед нужно идти. Сейчас в России все предпосылки к этому есть.

Замечательно сказал о нем известный французский писатель Морис Дрюон, отец которого родился там же, где и Черномырдин, – на оренбургской земле:

«Русская душа – это не меланхолия, не безоглядность, не отчаяние, не мистицизм, не вызов, не фатализм, не леность, не вспыльчивость, не слезы, не мечтание, она соединяет все это одновременно. Не прост русский человек. Виктор Степанович Черномырдин тому подтверждение».

Остроумные политические, экономические и житейские замечания и афоризмы Виктора Степановича – это особая тема. Фантастический русский язык! Черномырдинские остроты свидетельствуют о нетривиальном мышлении человека. Причем многие считали, что он говорит не думая. А у светил языковедческих наук, взявшихся за изучение его словотворчества, иная версия: у Виктора Степановича были фольклорные мозги. Они утверждают, что Черномырдин понимал, что смешно, а что не смешно. Просто хотел оставаться естественным и не считал нужным стандартизировать себя и быть таким же, как все.

Мой самый любимый черномырдинский афоризм: когда на вопрос, сколько у него детей, Виктор Степанович ответил: «У меня приблизительно два сына».

Афоризмы Степаныча нас переживут

«Лучше ничего не буду говорить, а то опять что-нибудь скажу», – шутил он. Никто, никакой другой политик не мог характеризовать политику так емко и по-народному точно, как он.

«Правительство – это не тот орган, где, как многие думают, можно только языком». Это о кабинете министров. А вот о партийном строительстве и экономике: «И какую партию ни создавали, получается КПСС». «У нас ведь беда не в том, чтобы объединиться, а в том, кто главный». «Нам никто не мешает перевыполнить наши законы», «Раньше полстраны работало, а пол – не работало. А теперь все наоборот». Эти веселые максимы звучат как написание нынешним властям России, которые слишком серьезно относятся к себе и своей деятельности. А пути нынешних идеологов генерировать парадоксальные политические слоганы («суверенная демократия», «консервативная модернизация», «просвещенный консерватизм» и т. п.) вызывают лишь улыбку сострадания на фоне искрометных черномырдинских парадоксов: «Отродясь не бывало и вот опять!», «Мы выполнили все пункты: от А до Б», «На ноги встанем – на другое ляжем», «Мы впервые увидели человека здесь, в бюджете», «Секс – это тоже форма движения». Виктор Черномырдин оставил нам богатое политическое и духовное наследство. Афоризмы Степаныча пережили его и нас переживут.

«Лучше водки хуже нету», – говорил он. Вдумайтесь, какой глубоко философский и парадоксальный смысл в этой фразе. Выпьем же завтра, в новогоднюю ночь за великого русского самородка...»

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ

Клинтона целый год долбали за его Монику. У нас таких через одного. Мы еще им поплодиреем. Виктор ЧЕРНОМЫРДИН, 1999 г.